
ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА MAN, SOCIETY, CULTURE

Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 10 (468). Философские науки. Вып. 66. С. 54—61.

ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;(10(468):54-61. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 32.329

doi: 10.47475/1994-2796-2022-11007

ИДЕИ «ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛИЗМА» В КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВА БУДУЩЕГО В ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Владимир Иванович Ионесов^{1✉}, Сергей Николаевич Фоломеев²

¹ Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия, acdis@mail.ru[✉], ORCID 0000-0002-6175-5904

² Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, cissime@yandex.ru, ORCID 0000-0001-9825-6255

Аннотация. В статье показана эволюция воззрений идеологов германской социал-демократии на идеи «государственного социализма» во второй половине XIX века, представлявшие собой вариант преобразования в общество будущего. Истоки этих идей восходят к работам одного из основателей германской социал-демократии Ф. Лассалья, стремившегося с помощью всеобщего избирательного права и поддержки государства создать рабочие производственные ассоциации и улучшить положение рабочего класса. Угроза со стороны либеральной буржуазии подвигла канцлера О. фон Бисмарка к проведению паллиативной социальной политики с целью приручения рабочего класса, изоляции его от влияния социал-демократии с последующим намерением устранить с политической арены как либералов, так и социал-демократов. Произошло идейное сближение социальной политики правительства и идей «государственного социализма» на платформе «социальной монархии», заложившие основы политики реформизма в германской социал-демократии, подрывавшие ее революционный дух. В ходе дебатов социал-демократы теоретически отвергли идеи «государственного социализма», дав им принципиальную оценку, но на практике все более склонялись к их реализации.

Ключевые слова: идеи «государственного социализма», германская социал-демократия, эволюция, реформизм, общество будущего

Для цитирования: Ионесов В. И., Фоломеев С. Н. Идеи «государственного социализма» в концепции общества будущего в германской социал-демократии второй половины XIX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 10 (468). Философские науки. Вып. 66. С. 54—61. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11007.

Original article

IDEAS OF “STATE SOCIALISM” IN THE CONCEPT OF THE SOCIETY OF THE FUTURE IN THE GERMAN SOCIAL-DEMOCRACY OF THE SECOND HALF OF THE 19th CENTURY

Vladimir I. Ionesov^{1✉}, Sergey N. Folomeev²

¹ Samara State Institute of Culture, Samara, Russia, acdis@mail.ru, ORCID 0000-0002-6175-5904

² Samara State University of Economics, Samara, Russia, cissime@yandex.ru, ORCID 0000-0001-9825-6255

Abstract. The article shows the evolution of the views of the ideologists of German social democracy on the ideas of “state socialism” in the second half of the 19th century, which was a variant of transformation into a society of

the future. The origins of these ideas go back to the work of one of the founders of the German Social Democracy, F. Lassalle, who sought, with the help of universal suffrage and state support, to create workers' industrial associations and improve the position of the working class. The threat from the liberal bourgeoisie prompted Chancellor O. von Bismarck to pursue a palliative social policy in order to tame the working class, isolate it from the influence of social democracy, with the subsequent intention to eliminate both liberals and social democrats from the political arena. There was an ideological convergence of the social policy of the government and the ideas of "state socialism" on the platform of "social monarchy", which laid the foundations for the policy of reformism in German social democracy, undermining its revolutionary spirit. During the debate, the Social Democrats theoretically rejected the ideas of "state socialism", giving them a principled assessment, but in practice they were more and more inclined to implement them.

Keywords: ideas of "state socialism", German social democracy, evolution, reformism, society of future

For citation: Ionesov VI, Folomeev SN. Ideas of "state socialism" in the concept of the society of the future in the German Social-Democracy of the second half of the 19th century. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(10(468):54-61. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-11007.

Введение

Идеи привлечения государства для преобразования общества и решения вопроса взаимоотношений богатых и бедных уходят своими корнями в глубокую древность. Их можно встретить в работах Платона, Т. Мора, Т. Кампанеллы, Г. Бабефа, С. Марешаля, Ш. Фурье, К. А. Сен-Симона, Р. Оуэна и других мыслителей прошлого. Позднее эти идеи, модернизированные применительно к условиям тогдашней Германии второй половины XIX века, были развиты одним из основателей германской социал-демократии Ф. Лассалем, выступавшем за отмену «железного закона заработной платы», экономическую поддержку со стороны государства рабочих ассоциаций, всеобщее и равное избирательное право. Определенная часть этих леворадикальных идей оказалась востребована тогдашним канцлером Германии О. фон Бисмарком, вступившим в жесткую конфронтацию с набиравшим силу либеральным движением, стремившимся привлечь на свою сторону консервативные крестьянские массы и рабочее движение, отринутое либералами, с тем, чтобы впоследствии расправиться с носителями любых прогрессивных взглядов. Одним из инструментов в этой борьбе правительства с прогрессивными силами общества предполагалось использовать всеобщее и равное избирательное право и дарованное властью социальное законодательство. Эти обстоятельства дали основание ряду исследователей заподозрить Ф. Лассалея в сотрудничестве с О. фон Бисмарком. В последующем и Ф. Лассалея и О. фон Бисмарка объединяет стремление к реализации принципов «социальной монархии». Таким образом, идеи «государственного социализма» вызывали интерес не только у леворадикальных, но и консервативных политиков.

Материалы и методы исследования

Материалом для данной статьи послужили работы классиков марксизма, идеологов российской и немецкой социал-демократии (Г. В. Плеханов, Ф. Лассаль, Р. Люксембург, И. Шмёле, Б. Шёнланк, Ф. Меринг, В. Либкнехт, К. Каутский, Г. фон Фольмар), мемуаров О. фон Бисмарка, статьи немецкого экономиста консервативного направления К. Родбертуса, немецкого социолога, философа, историка и политического экономиста М. Вебера, отечественных и зарубежных исследователей этой проблемы (О.Ю. Пленков, О.В. Григорьева, Ю. Суворов).

В качестве методов исследования были использованы историко-политический, социально-филологический и компаративистский методы.

Обсуждение и результаты

В не меньшей степени, чем Ф. Лассаль и Отто фон Бисмарк, существовавшими социально-экономическими отношениями в обществе был обеспокоен и экономист Карл Родбертус Ягецов, в целом стоявший на позициях охраны интересов господствовавших классов Германии 2 пол. XIX века. Мы встречаем в литературе весьма неоднозначную оценку его деятельности, в том числе и взглядов по проблеме «государственного социализма», представленную как его современниками, так и позднейшими исследователями его творчества. Так, в одной из своих ранних работ Г. Валентинов (Г. В. Плеханов) заявлял, что несмотря на свои консервативные позиции К. Родбертус не стал бы выступать за бисмарковский способ решения рабочего вопроса [1, с. 87]. Вероятно, основой подобного умозаключения Г. В. Плеханова послужил отказ К. Родбертуса от встречи с О. фон Бисмарком и разъяснения ему существа

своей позиции в силу того, что «в четверть часа социального вопроса решить невозможно», а по завершении встречи канцлер не вспомнит о его предложениях [2, с. 354]. В последующем, давая оценку социальной политике правительства, К. Родбертус отмечал ничтожество Бисмарка во внутренней политике и величие во внешней [2, с. 354].

Неоднозначные оценки дали К. Родбертусу и леворадикальные круги германской социал-демократии. Например, Роза Люксембург в письме к Лео Йогихесу от 6 марта 1893 г. называла К. Родбертуса любимым писателем-экономистом, которого она готова перечитывать множество раз [6, с. 85]. Весьма примечательная характеристика из уст одного из радикальных руководителей германской социал-демократии, особенно интересная на фоне оценок К. Родбертуса классиками марксизма. К. Маркс посвятил разбору теории земельной ренты Родбертуса почти сотню страниц в «Теориях прибавочной стоимости», а в «Капитале» указывал на значительность работы Родбертуса о ренте [8, с. 315]. В то же время К. Марк в своем письме от 10 декабря 1864 г. к Ф. Энгельсу вспоминая о кратковременном пребывании 16 лет тому назад померанского помещика на посту министра называл Родбертуса мерзавцем и сволочью за желание отделить социальный вопрос от политики [7, с. 225-226]. В письме Ф. Энгельса К. Каутскому от 23 мая 1884 г. дана не менее противоречивая и уничижительная характеристика К. Родбертуса. Он называл его человеком, который «не дал абсолютно ничего в области экономии» будучи очень талантливым, и вместе с тем невежественным и надменным дилетантом, которому присущи «остроумные и верные суждения в отдельных вопросах», которые он не знал, как применить. Он не считал его порядочным человеком, так как его работы послужили основой бисмарковского социализма [7, с. 254]. Между тем, идейное влияние К. Родбертуса было столь значительно, что, по мнению В. Серебрякова, в 80-х годах XIX века перед социал-демократами в Германии встает выбор: Маркс или Родбертус? [11, с. 48].

Если отбросить ругательно-оскорбительные выражения в адрес К. Родбертуса, столь характерные для классиков марксизма в адрес их идейных противников, то он действительно, в еще большей степени, чем Ф. Лассаль, предстает как приверженец идей «государственного социализма», безусловно оказавший влияние как на политику правительства в социальном вопросе, так и на позиции германской социал-демократии. Он выступал против насильственного решения социаль-

ного вопроса. К числу условий его реализации в Германии он относил «продолжительный социальный мир, нераздельная политическая правительственная власть, прочный доверчивый союз рабочих классов с этой властью, внимательные предварительные исследования и работы, учреждения, основанные на ряде глубоких комбинаций и устроенные в мирное время с энергией и порядком...» [3, с. 304-305].

Указывая на необходимость изменить отношения между предпринимателями и рабочими, К. Родбертус констатировал, что сейчас именно рабочий класс подвержен постоянному растущему обнищанию. Это происходит на фоне частичного обнищания общества при одновременном постоянном росте национального богатства [13, с. 90]. К. Родбертус предостерегал правящие классы о растущей опасности возможного разрушения общества если не будут предприняты решительные меры. «Раньше рабочие классы так покорно переносили ярмо бесплатного труда, а ныне они не только восстают против постигающих их невыносимых страданий, против мелочности и недостаточности принимаемых для их спасения мер, – но они уже чувствуют свое право и готовы сбросить с своих плеч всю тяжесть [12, с. 57].

К. Родбертус также категорически отрицал использование властью репрессивного законодательства и военной силы против растущих выступлений пролетариата. Он сравнивал их с новым потоком варваров, погубивших Римскую империю и разрушивших центры цивилизации [12 с. 57]. Если общество не предпримет необходимых мер, то «история без сомнения, взмахнет опять бичом революции» [14, с. 225].

К. Родбертус видел «возможность исцеления общества от бедствий, которые отсюда вытекают» в «предоставлении рабочим участия в плодах растущей производительности труда», оговариваясь при этом, что он «весьма далек от того, чтобы предлагать такую организацию уже для настоящего времени», намереваясь не выходить за рамки предложений, которые бы нарушали право собственности на землю и капитал и выступал за более справедливую оплату за труд рабочих [15, с. 229, 425, 426]. Не полагаясь на «политическую самостоятельность рабочего класса» (и в этом он расходился с Ф. Лассалем), К. Родбертус рассчитывал на великодушие и гений государственного руководителя, что не мешало ему досажать «практическими предложениями» профессоров, принадлежавших, по его выражению, к «эйзенахскому болоту», также уповавших на государственное управление экономической деятельностью общества [16, с. 354].

Отвергая обвинения со стороны левых в защите интересов консервативных слоев общества, К. Родбертус подчеркивал, что «если под консерватизмом понимать охранение совершенно уже истлевшего либерального или анти-либерального тряпья, то нет ничего анти-консервативнее социального вопроса», – писал он в начале 70-х гг. XIX века. «Но если под консерватизмом разумеется усиление монархической государственной власти, мирные реформы, примирение общественных классов под эгидой и на основании лучезарного «suum cuique», то нет ничего более консервативного, чем социальный вопрос» [1, с. 80]. Позднее в четвертом социальном письме фон Кирхману, говоря о «центральном государственном учреждении», К. Родбертус уточнил, что ему безразлично с хозяйственной точки зрения монархическое оно или демократическое, лишь бы оно объединило в одних руках «все государственно-хозяйственные функции» [16, с. 254].

Определенное безразличие к форме правления высказывал и О. фон Бисмарк. Говоря о демократии, он подчеркивал, что если с демократическими предложениями будет согласен монарх, то и он не будет выступать против [22, с. 70]. Не являясь ярким противником демократии, он скептически относился к возможной демократии в Германии, говоря, что во Франции и Англии за бараном-вожаком бегают остальные овцы, в Германии же каждый полагается на собственную баранью голову [21, с. 108].

Таким образом, идеи «государственного социализма», первоначально зародившиеся в немецком рабочем движении сер. XIX века и основанные на иллюзиях недостаточно образованных и сознательных рабочих о возможности трансформации государства-угнетателя и представителя интересов господствующих классов в государство-защитника социальных нужд трудящихся при передачи собственности из частного владения в государственное еще в условиях капиталистического общества, и нашедшие позднее отражение в Готской программе германской социал-демократии, оказались востребованы консервативными кругами общества и властью в целях укрепления своего господства, более успешного противодействия борьбе рабочих за свои права и противопоставлены растущему влиянию в обществе социал-демократии.

В германской социал-демократии по отношению к идеям «государственного социализма» не было единой точки зрения. Правое, реформистское крыло социал-демократии считало возможным принять участие в реализации данной политики. На социальное реформирование, как

способ разрешения назревших проблем общества, надеялся и идейно близкий к правому крылу социал-демократии приват-доцент Гrefсвальдского университета И. Шмёле. По его мнению, социально-политическое законодательство возникло в расчете на то, что с его помощью можно будет устранить причины недовольства рабочих и ослабить социал-демократическую пропаганду [19, с. 291]. На социально-политическое законодательство возлагали определенные надежды и известные функционеры социал-демократической партии. Так, Бруно Шёнланк полагал, что пролетариату нужно укрепить экономически, используя в своих интересах социальное законодательство. Это поднимет его физически и духовно и увеличит его силы к сопротивлению. Поэтому нужно бороться и за политическую свободу, и за охрану рабочих. «Рабочая партия не думает окончательно поселиться в старом доме, но живет там только временно, пока не выстроен новый дом» [18, с. 3-4].

Леворадикальные слои германской социал-демократии отвергли политику «государственно-го социализма». Под их влиянием остатки ласальянских иллюзий о содействии государства созданию социалистических производительных товариществ под контролем трудящихся [9, с. 387], содержащиеся в Готской программе немецкой социал-демократии (1875 г.), были исключены при подготовке Эрфуртской программы партии (1891 г.). Кроме того, вопрос о политике «государственного социализма» был вынесен на обсуждение Берлинского съезда германской социал-демократической партии (18 ноября 1892 г.). Полемика по данному вопросу возникла в связи со статьей Георга фон Фольмара – одного из лидеров правого крыла о политике «государственного социализма», помещенной во французском журнале «Revue bleue». Некоторые, наиболее радикальные представители партии, упрекали Г. Фольмара «в оппортунизме, в недостаточном отрицательном отношении к государственному социализму». Одним из главных оппонентов Г. Фольмара был Вильгельм Либкнехт, влиятельный представитель леворадикального крыла партии. В ходе полемики выяснилось, что практически все течения в германской социал-демократической партии «сходятся на самой непримиримой вражде к государственному социализму», и выработанная В. Либкнехтом резолюция была представлена съезду не только от его имени, но и от имени Г. Фольмара. В резолюции съезда говорилось, что называемый государственный социализм преследуя фискальные цели, хочет передать в собственность государства средства производства,

вместо частного капиталиста стремится поставить государство и с помощью государственной власти заставить трудящихся нести «двойное иго экономической эксплуатации и политического рабства». Государственный социализм вызван к жизни страхом перед социал-демократией, являет собой набор «половинчатых мер», стремится, используя малые уступки, оградить рабочих от социал-демократии, с целью ее ослабить. Социал-демократия всегда одобряла государственные меры, способные улучшить положение рабочего класса. Но она расценивает эти мероприятия «как на небольшое и частичное погашение долга», которое не ослабит ее борьбу за общество будущего [5, с. 3-4]. В. Либкнехт подчеркивал, что идея «государственного социализма», по сути своей, не нова. Задолго до Бисмарка подобные идеи уже встречались в консервативных и реакционных кругах Франции, Англии, Германии. Еще в 60-е годы XIX века, полемизуя с А. Швейцером, он на примере иезуитского государства в Парагвае конца XVII — первой половины XVIII столетия показал, что государственный социализм не выходил за пределы «общего кнута и кормежки из общего корыта» [5, с. 16]. К подобным же целям стремился и бисмарковский социализм. Полемизуя с оппонентами, исключавшими возможность «всеобщего перехода орудий производства в собственность государства», В. Либкнехт отмечал выгоду подобной политики для капиталистов при условии приумножения доходов и власти, используя политику государственного социализма [5, с. 14—15]. В случае перехода средств производства в собственность государства, экономическое положение рабочих не только не улучшилось бы, но — ухудшилось, «так как в качестве эксплуататора государство понижает заработную плату» и рабочие были бы вынуждены соглашаться на те условия труда, которые диктует им государство [5, с. 13].

Большим препятствием к одобрению немецкой социал-демократией политики «государственного социализма» служило и неприятие консервативными кругами общества демократических принципов преобразования страны. В. Либкнехт обращал внимание своих товарищей на то, что некоторые из вождей консерваторов открыто соглашались с социалистическими требованиями социал-демократов, но их пугало стремление последних к уничтожению основ современного государства, монархии и религии [5, с. 6, 7]. На близких к консерваторам позициях стояли и высокопоставленные военные, обнаружившие готовность на определенных условиях сотрудничать с социал-демократами. В частности, они

поддерживали переход орудий производства в собственность государства, но выступали против демократических принципов организации общества, за монархию и рассматривали социализм как опору государства [5, с. 7].

К. Каутский, также, как и В. Либкнехт, отверг политику «государственного социализма» на том основании, что капиталистическое государство по-прежнему будет служить интересам господствующих классов, сохранит эксплуатацию и укрепит капиталистический способ производства, само станет эксплуататором и увеличит свои доходы [4, с. 126]. Поддержать идеи «государственного социализма» леворадикальная часть германских социал-демократов была готова только в случае завоевания политической власти трудящимися и превращения государства в «обширную хозяйственную ассоциацию» [4, с. 126]. На близких позициях по этому вопросу стоял и В. Либкнехт. Он готов был поддержать идеи государственного социализма если бы существующее государство утратило свою классовую природу, ликвидировало классовые противоречия и классы, стало бы социалистическим государством [5, с. 7]. Как показала практика социалистического эксперимента в СССР, завоевав политическую власть трудящиеся классы не стали «господствующими в государстве», а государство, превратившись в «социалистическую ассоциацию», не утратило своей эксплуататорской сущности. Как пророчливо предупреждал еще К. Каутский во времена обсуждения Эрфуртской программы, эксплуататорские возможности государства по отношению к эксплуатируемым намного сильнее возможностей отдельного капиталиста так как в его распоряжении находится не только экономическая сила капиталиста, но и политическая сила государства [4, с. 126].

Политика лавирования и компромисса, сочетания кнута и пряника, проводимая Бисмарком, была в тех условиях достаточно эффективной. Но отдаленные последствия подобной «социальной политики» Бисмарка и растущего успеха немецких социал-демократов, начиная с 90-х годов XIX века, проявились в том, что радикальное направление в партии все более теряло доминирующие позиции, и было в конечном итоге вытеснено социал-реформизмом.

Современный исследователь О.Ю. Пленков, считает социальное законодательство канцлера Бисмарка беспрецедентным. Ничего подобного не было ни в одной стране Европы. Бисмарк добился того, что вопреки социал-демократической пропаганде, авторитет государства был сравним с религиозным почитанием, хотя социальная по-

литика государства преследовала исключительно меркантилистские цели и отрицала принципы гуманизма [10, с. 126—127].

По мнению М. Вебера, негативизм политического наследия Бисмарка состоял в том, что нация стала во всем полагаться на правительство без учета качеств его последователей в сочетании с полной беспомощностью парламента и отсутствием политических традиций [23, с. 139].

Лидер баварских социал-демократов Георг фон Фольмар, являясь одним из вождей ревизионистов в немецкой социал-демократии XIX века, дал принципиальную оценку бисмарковской социальной политике. Не согласившись с лидерством Германии в области социальных реформ, он признал немецкую систему страхования рабочих одной из передовых, несмотря на ее недостатки и подчеркнул, что ее цель — не стремление к удовлетворению требований рабочих, а желание отвлечь их от социал-демократического влияния, сделать их не противниками, а защитниками существующего строя [17, с. 8].

Давая оценку закону о страховании рабочих, Г. фон Фольмар полагал, что эта уступка правительства не сделала пролетариев его союзником, так как предлагаемый властью законопроект о новом охранительном тарифе лишал бы их больших социальных завоеваний по сравнению с законом о страховании, за который рабочие боролись долгие годы [17, с. 8, 9]. Говоря о значимости добытых социальных завоеваний — гарантии на случай старости, несчастного случая, болезни, инвалидности, безработицы, помощи семье из-за потери кормильца, он считал, что они не должны составлять основу проводимой социальной политики. Гораздо важнее, чтобы рабочие могли оказывать влияние на способ производства и формирование заработной платы [17, с. 9].

Достаточно объективно характеризуя положение пролетариата Германии и политику правительства в сфере социального законодательства Г. Фольмар надеялся, что правительство вместе с господствующими классами не будет препятствовать стремлению пролетариев к освобождению, поможет становлению и развитию рабочих организаций, действующих на основе закона [17, с. 9].

Заключение

Дебаты в среде германских социал-демократов о политике «государственного социализма» на этом не закончились, вышли за пределы партийных организаций, переросли в дискуссии о возможности участия в формировании социальной политики правительства. Это не помешало

социал-демократам взаимодействовать с властью в области разработки и проведения в жизнь социального законодательства. Под воздействием определенных успехов, ряд влиятельных представителей германской социал-демократии, в том числе руководители ее леворадикального крыла — В. Либкнехт, А. Бебель, К. Каутский и др., не отрекаясь от необходимости завоевания политической власти рабочим классом, все более склонялись к тому, что вопросы, связанные с социальным законодательством, должны играть в жизни партии заметную роль. В конечном итоге, это привело к возрастанию реформистских тенденций в деятельности партии, уменьшению влияния ее леворадикального крыла, к значительно большей социальной защищенности немецкого пролетариата рубежа веков по сравнению с рабочими других стран.

Немецкая социал-демократия конца XIX — начала XX века была самой влиятельной социалистической партией Европы, наследницей идей классиков марксизма, с которой брали пример другие социал-демократические партии, перенимали ее стратегию и тактику действий. Однако российская социал-демократия рубежа веков в силу отсутствия в России парламента отказалась от реформистской деятельности, а после его появления рассматривало его лишь как политическую трибуну, всецело сосредоточившись на вопросах завоевания власти. Когда же политическая власть была завоевана и сформировалось однопартийное правительство, идеи «государственного социализма» и здесь оказались востребованы.

Теория и практика «государственного социализма» наиболее полно реализовалась в СССР. После развала страны, граждане, возвращенные на политике «государственного социализма», в одночасье ушедшей в небытие, оказались в чрезвычайно сложных условиях. Пассивные, не имеющие боевых профессиональных союзов, не осознающие своих интересов, не способные их защищать, лишённые многих социальных «завоеваний» эпохи Советской власти, политически и морально разобщенные, покупаемые властью оптом и в розницу, оказались в значительной степени бессильны противостоять ей и бороться за свои интересы.

Использовал в своей политике идеи «государственного социализма» и Адольф Гитлер. То обстоятельство, что столь разные политические силы (Бисмарк, Ленин, Гитлер), проявляли заинтересованность в политике «государственного социализма», указывает на определенную актуальность исследуемой проблемы, как в прошлом, так и в настоящем.

Список источников

1. Валентинов Г. Экономическая теория Карла Родбертуса — Ягцова // Отечественные записки. 1882. № 5. Май.
2. Валентинов Г. Экономическая теория Карла Родбертуса — Ягцова // Отечественные записки. 1883. № 10.
3. Государственный социализм. Лассаль и Родбертус в избранных отрывках // Экономическая система социализма в ее развитии / под общ. ред. проф. И. Д. Удальцова. Вып. VI. Составили В. Розов и В. Семенов. М. ; Л. : ГИЗ, 1925.
4. Каутский К. Эрфуртская программа (Комментарий к принципиальной части). М. : ГИЗ политической литературы, 1959.
5. Либкнехт В. Государственный социализм и революционная социал-демократия / пер. Г. Ранского. [Б. м.] : Биб-ка Марии Малых, Б/г.
6. Люксембург Р. О социализме и русской революции // Избранные статьи, речи, письма. М. : Политиздат, 1991.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Письмо К. Маркса Ф. Энгельсу 10 дек. 1864 г. // Собрание сочинений. I изд. Т. 23.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Т. III. Ч. 2. М. : ГИЗ, 1923.
9. Меринг Ф. История германской социал-демократии. Т. IV. Пер. со 2-го нем. изд. М. Е. Ландау. М. : ГИЗ, 1921.
10. Пленков О. Ю. Мифы партии против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб. : Изд-во РХГИ, 1997.
11. Родбертус К. К познанию нашего государственно-хозяйственного строя. Пять теорем / пер. Н. Поспеловой. Под ред. и с предисл. В. Серебрякова. Л. : ОГИЗ. СОЦЭКГИЗ, 1933.
12. Родбертус К. Первое социальное письмо к фон Кирхману Карла Родбертуса-Ягцова / пер. с нем. И. Давыдова. [Б. м.] : Начало, [б. г.].
13. Родбертус К. Письмо первое. Социальное значение государственного хозяйства. Пер. и предисл. И. Плотникова. Л. : ОГИЗ : СОЦЭКГИЗ, 1936.
14. Родбертус К. Письмо второе. Моя социальная теория и теория Кирхмана // Родбертус К. Экономические сочинения. Пер. и предисл. И. Плотникова. Л. : ОГИЗ : СОЦЭКГИЗ, 1936.
15. Родбертус К. Письмо третье. Оправдание учения Риккардо о земельной ренте и обоснование новой теории ренты // К. Родбертус. Экономические сочинения / пер. и предисл. И. Плотникова. Л. : ОГИЗ. СОЦЭКГИЗ, 1936.
16. Родбертус К. Капитал. Четвертое социальное письмо к фон Кирхману // К. Родбертус. Экономические сочинения / пер. и предисл. И. Плотникова. Л. : ОГИЗ. СОЦЭКГИЗ, 1936.
17. Фольмар Г. фон. Внутренняя политика Германии и социал-демократия / пер. А. Горовиц. СПб. : Типолитография Д. А. Алексеева, 1906.
18. Шёнланк Б. Пролетариат и его стремления. Одесса : Книгоизд-во М.С. Козмана, 1905.
19. Шмёле И. Социал-демократические профессиональные союзы в Германии со времени издания закона против социалистов / пер. с нем. под ред. С. Н. Прокоповича. СПб. : Издание Е. Д. Кусковой, 1904.
20. Энгельс Ф. К. Каутскому 23 мая 1884 г. // Архив Маркса и Энгельса Т. I (VI) / под ред. В. Адоратского. М. : Партийное изд-во. С. 253—254.
21. Eich E. Die unheimlichen Deutschen. Dusseldorf, 1963.
22. Rothfels H. Die deutsche Opposition gegen Hitler. Frankfurt ; M., 1957.
23. Weber M. Gesammelte politische Schriften. Munchen, 1921.

References

1. Valentinov G. Economic theory of Karl Rodbertus — Yagetsov. *Otechestvennye zapiski*. 1882;5. (In Russ.).
2. Valentinov G. Economic theory of Karl Rodbertus — Yagetsov. *Otechestvennye zapiski*. 1883;10. (In Russ.).
3. State socialism. Lassalle and Rodbertus in selected passages. Economic system of socialism in its development. Iss. VI. Compiled by V. Rozov and V. Semenov. Moscow ; Leningrad: GIZ; 1925. (In Russ.).
4. Kautsky K. Erfurt program. (Comment to the principal part). Moscow: GIZ of political literature, 1959 (In Russ.).

5. Liebknecht V. State socialism and revolutionary social democracy. (In Russ.).
6. Luxemburg R. On socialism and the Russian revolution. In: Selected articles, speeches, letters. Moscow: Politizdat; 1991 (In Russ.).
7. Marx K., Engels F. Letter from K. Marx to F. Engels 10 Dec. 1864. In: Collection. Vol. 23. (In Russ.).
8. Marx K., Engels F. Capital. Vol. III. Part 2. Moscow: GIZ; 1923 (In Russ.).
9. Mehring F. History of the German Social Democracy. Vol. IV. Transl. from the 2nd German ed. by M.E. Landau. Moscow: GIZ; 1921 (In Russ.).
10. Plenkov O.Yu. Party myths versus democracy myths: German political tradition and Nazism. St. Petersburg: Publishing House of the RKhGI, 1997. (In Russ.).
11. Rodbertus K. To the knowledge of our state-economic system. Five theorems. Leningrad: OGIZ. SOTSEKGIZ, 1933 (In Russ.).
12. Rodbertus K. The first social letter to von Kirchmann by Karl Rodbertus-Yagetsov. Start. (In Russ.).
13. Rodbertus K. The first letter. The social significance of the state economy. Leningrad: OGIZ. SOTSEKGIZ; 1936. (In Russ.).
14. Rodbertus K. The second letter. My social theory and Kirchman's theory // Rodbertus K. Economic writings. Transl. and foreword by I. Plotnikova. — Leningrad: OGIZ, SOTSEKGIZ, 1936 (In Russ.).
15. Rodbertus K. The third letter. Justification of Riccardo's doctrine of land rent and substantiation of the new theory of rent. In: Economic works. Leningrad: OGIZ. SOTSEKGIZ; 1936 (In Russ.).
16. Rodbertus K. Capital. The fourth social letter to von Kirchmann. In: Economic writings. Leningrad: OGIZ. SOTSEKGIZ, 1936 (In Russ.).
17. Folmar G. fon. Domestic policy of Germany and social democracy. St. Petersburg: D.A. Alekseeva; 1906 (In Russ.).
18. Schoenlank B. The proletariat and its aspirations. Odessa: Book publishing house M.S. Kozman; 1905. (In Russ.).
19. Schmöle I. Social Democratic trade unions in Germany since the publication of the law against the socialists. St. Petersburg: E.D. Kuskovoi; 1904. (In Russ.).
20. Engels to F.K. Kautsky May 23, 1884 // Archive of Marx and Engels. V.I (VI). Moscow: Party publishing house. Pp. 253—254 (In Russ.).
21. Eich E. Die unheimlichen Deutschen. Dusseldorf, 1963. (In Germ.).
22. Rothfels H. Die deutsche Opposition gegen Hitler. Frankfurt/M., 1957. (In Germ.).
23. Weber M. Gesammelte politische Schriften. Munchen, 1921. (In Germ.).

Информация об авторах

В. И. Ионесов — доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения.

С. Н. Фоломеев — кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права и политологии.

Information about authors

V. I. Ionesov — Doctor of Cultural Studies, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Cultural Studies, Museology and Art History, Samara State Institute of Culture.

S. N. Folomeev — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Law and Political Science, Samara State Economic University.

Статья поступила в редакцию 25.08.2022; одобрена после рецензирования 04.09.2022; принята к публикации 12.09.2022.

The article was submitted 25.08.2022; approved after reviewing 04.09.2022; accepted for publication 12.09.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.